

© Л.В. Быкасова, А.Н. Самойлова

Научная статья

УДК 378

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.10>**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Л.В. Быкасова, А.Н. Самойлова

Быкасова Лариса Владимировна,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

ORCID: 0000-0003-4866-1222

moeve-25-moeve@yandex.ru

Самойлова Александра Николаевна,

аспирант, Инженерно-технологическая академия, Южный Федеральный университет, Таганрог, Россия.

s_a_n_1@mail.ru

Аннотация. С позиции эпистемологического и функционального подходов в статье предпринята попытка рефлексии дистанционного образования сквозь призму антропологии, чья эволюция, формирование и развитие осуществлялись в процессе исторического, социального, культурного становления субъекта и общества. Рассмотрение многомерности феномена дистанционного образования способствует выявлению его концептуальных идей, методологического каркаса, методического наполнения; определению семантической и коннотационной нагрузки, отражающих культурные традиции общества, специфичность отдельных наук, акцентуацию субъекта в поле дистанционного образования, универсальность его статуса; выявлению линий демаркации по определению геометрии и эффектов дистанционного образования, возможность его развития под влиянием научной мысли, что позволяет сделать заключение о наличии у дистанционного образования антропологического фундамента. Авторы проводят типологический анализ концептов, вводимых в канву научного исследования, что констатирует антропологическое измерение дистанционного образования, описывает возрастающий уровень когнитивной сложности образовательных практик, масштабирует информационный след субъекта современного образования, его пассионарность. Интерес к субъекту современного образования – *homo informaticus* – объясняется необходимостью гармонизации структуры личности молодого человека в XXI веке, стремящегося успешно преодолевать социальную турбулентность, выбирать в широкой образовательной палитре оптимальную траекторию, позволяющую раскрывать новые горизонты познания, постигать мыслеформы, изучать новые языки и подходы для постижения мира. Внимание научного сообщества к развитию дистанционного образования через призму антропологии объясняется его миссией, ролью в модернизации

инфраструктуры общества, в повышении надежности и эффективности экосистемы, в манифестации новых стандартов современного образовательного дизайна.

Ключевые слова: дистанционное образование, антропология, познание, культура, мыслительная способность, коммуникация.

Библиографическая ссылка: Быкасова Л.В., Самойлова А.Н. Антропологическое измерение дистанционного образования // ЦИТИСЭ. 2024. № 1. С. 117-128. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.10>

Research Full Article

UDC 378

ANTHROPOLOGICAL DIMENSION DISTANCE EDUCATION

L.V. Bykasova, A.N. Samoylova

Larisa V. Bykasova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General Pedagogy, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-4866-1222

moeve-25-moeve@yandex.ru

Aleksandra N. Samoylova,

Postgraduate student, Engineering and technological Academy, Southern Federal University, Taganrog, Russian Federation.

s_a_n_l@mail.ru

Abstract. *From the standpoint of epistemological and functional approaches, the article attempts to reflect on distance education through the prism of anthropology, whose evolution, formation and development were carried out in the process of historical, social, cultural formation of the subject and society. Consideration of the multidimensionality of the phenomenon of distance education helps to identify its conceptual ideas, methodological framework, and methodological content; determining the semantic and connotational load, reflecting the cultural traditions of society, the specificity of individual sciences, the accentuation of the subject in the field of distance education, the universality of its status; identifying lines of demarcation to determine the geometry and effects of distance education, the possibility of its development under the influence of scientific thought, which allows us to conclude that distance education has an anthropological foundation. The authors conduct a typological analysis of the concepts introduced into the framework of scientific research, which states the anthropological dimension of distance education, describes the increasing level of cognitive complexity of educational practices, scales the information trail of the subject of modern education,*

his passionarity. Interest in the subject of modern education - homo informaticus - is explained by the need to harmonize the personality structure of a young person of the 21st century, striving to successfully overcome social turbulence, to choose the optimal trajectory from a wide educational palette that allows one to open new horizons of knowledge, comprehend thought forms, learn new languages and approaches to comprehend the world. The attention of the scientific community to the development of distance education through the prism of anthropology is explained by its mission, its role in modernizing the infrastructure of society, increasing the reliability and efficiency of the ecosystem, and demonstrating new standards of modern educational design.

Keywords: *distance education, anthropology, cognition, culture, thinking ability, communication.*

For citation: *Bykasova L.V., Samoylova A.N. Anthropological dimension distance education. CITISE, 2024, no. 1, pp. 117-128. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.10>*

*«В центре каждой трудности лежит возможность»
Альберт Эйнштейн*

Введение.

У образования достаточно высокий показатель инертности, что требует от научного сообщества решения сложнейших задач современными методами, не подрывая базовые принципы системы, способствующие разворачиванию новых педагогических концепций, детерминирующих актуальные проекции развития образования.

В логике обозначенной проблематики своевременно обращение к антропологическим истокам дистанционного образования, т.е. к философской концепции, которая охватывает реальное человеческое существование во всей его полноте, определяет место и отношение человека к окружающему миру [15, с. 28].

В соответствии с Законом Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» все виды, уровни и формы классического образования могут использовать дистанционный формат [9]. Сегодня это востребовано как в обычной практике образования (подготовка, переподготовка, повышение квалификации специалистов различного уровня и профиля и т.д.), так и в предельно неопределенных условиях (чрезвычайные ситуации, погодные аномалии, карантин, эпидемия, пандемия и т.д.)

Фокусом данной статьи является феномен дистанционного образования субъекта. Дистанционное образование представляет собой совокупность форм и методов дистанционного обучения и воспитания субъекта, так как именно образование располагает широким спектром

- философских подходов к осмыслению процедур познания (антропологический, феноменологический, гуманистический, семиотический, герменевтический и т.д.) [4, с. 23];
- теорий (функционализм, символический интеракционизм и т.д.) [6, с. 74];
- практик (деконструктивизм, постмодернизм и т.д.) [8, с. 3].

Методология исследования.

О значении дистанционного образования в современной педагогической действительности свидетельствует интерес отечественных и зарубежных ученых к исследованию данной проблематики. Исторические предпосылки развития системы образования активно изучают Г.Б. Корнетов, М.А. Лукацкий, Д.В. Руль, А.Н. Шевелёв; к философским основаниям образования обращаются О.Д. Агапов, А.А. Варжавин, А.В. Волков, I. Croitoru, Н. Munteanu; средовой подход в организации дистанционного образования является предметом исследования А.А. Кулик, Н.В. Ипполитовой, О.Ю. Недорезовой;

методические вопросы организации дистанционного образования анализируют В.С. Лазарев, О.А. Кононова, В.В. Подберезный, D. Gibson, T. Broadley, J. Downie, P. Wallet и др.

Магистральное значение для раскрытия феномена дистанционного образования в антропологическом измерении имеет эпистемологический дискурс, так как предметом изучения субъекта является познание, а также аксиологический, герменевтический и феноменологический анализы [18, с. 144].

Познание, по мнению психологов, имеет дуальную природу:

1) содержательность и системность;
2) периферийность и эпатаж, поэтому мы сталкиваемся с двумя типами когнитивных практик, представленных в познании:

а) гносеологические и логико-методологические практики;

б) художественное и гуманитарное мышление [12, с. 67].

В нашей статье наряду с эпистемологическим подходом к исследованию феномена используется социальный подход для моделирования потенциала образовательных практик, а также аксиологический и прагматический подходы, позволяющие осмыслить реальность дистанционного образования с помощью различных аспектов его организации [14, с. 59].

Цель статьи – выявление феномена дистанционного образования субъекта, получившего новое развитие в XXI веке.

Задачи исследования:

1. Анализ дефиниции концептов, вводимых в канву исследования;
2. Рефлексия многомерности феномена дистанционного образования;
3. Выявление универсального антропологического статуса образования, семантической нагрузки понятий, их дефиниций и эффектов.

Концептуальные подходы.

Для рефлексии феномена обратимся к дефиниции концептов, вводимых в канву нашего исследования.

I. В связи с тем, что концепт «образование» голографичен по своей природе, рассмотрим его смысловую нагрузку в семантическом и коннотационном аспектах. Семантический аспект является для нас значимым, относящимся к смыслу слова, его содержанию, так как сема – как наименьшая часть лексического значения слова – показывает различные характеристики называемых вещей и фактов. Коннотация, в свою очередь, отображает культурные традиции общества и предназначена для выражения эмоциональных (оценочных) оттенков высказывания субъекта, так как являет собой разновидность прагматической информации, отражающей определённое отношение к предметам.

Образование – это интегративный феномен [2, с. 117]. Для достижения синергетического эффекта современному субъекту необходим комплекс факторов, позволяющих осуществлять процесс образования. Для рефлексии концепта «образование» представим его типологию в таблице 1.

Таблица 1.

Типология концепта «образование»

Персоналии	Радикальный признак	Сфера	Факторы	Экспликации
Д.Н. Ушаков	совокупность знаний	социальная	усвоение опыта, накопленного человечеством	применение знаний, умений, навыков
С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова	условия (внешние и внутренние) для развития индивида	социальная	созидание в процессе освоения	процесс передачи накопленных поколениями знаний и

			ценностей культуры	культурных ценностей
Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров	развитие умственно-познавательной и творческой деятельности личности	социальная	приобщение к культуре общества	принятие личностью нравственных ценностей; норм поведения
Э. И. Моносзон	процесс овладения определенной системой научных знаний, практических умений и навыков	социальная с акцентом на индивидуальность и мораль	приобщения человека к культуре и овладения ею	развитие интеллекта, формирование системы знаний о мире

Как следует из таблицы, образование – это синтез умственно-познавательной и творческой деятельности личности, что обеспечивает субъекту:

- 1) разворачивание социальной сферы субъекта с акцентом на формирование индивидуальности и морали обучаемого, а также принятие личностью нравственных ценностей, норм поведения [5, с. 69];
- 2) процесс освоения ценностей культуры субъектом;
- 3) передача субъекту накопленных поколениями знаний, умений, навыков [11, с. 36].

II. Второй вводимый в статью концепт – «дистанционное образование», которое мы понимаем как форму обучения и воспитания субъекта на расстоянии с помощью информационных технологий [10, с. 191]. Логическим продолжением дистанционного образования считается онлайн-обучение, т.е. e-learning или электронное обучение» в видеозаписи или в прямой трансляции [7, с. 64].

III. Антропологические практики – это голографический феномен, описывающий совокупность социальных, духовных, психологических, соматических, art-практик, исследованных как отечественными (С. Аверинцев, В. Библихин, Ю. Лотман, С. Хоружий), так и зарубежными учеными (П. Адо, Л. Бинсвангер, П. Рикер, М. Серто, М. Фуко и др.).

Антропологические практики – это неотъемлемая часть педагогической науки (совокупность представлений о человеке, его природе, смысле и целях его существования, о его месте в мире) [13, с. 17].

По мнению О.Д. Агапова, «антропологические практики носят антиномический характер и их возможность открывается в рамках экзистенциального события на грани его возможности и невозможности» [1, с. 6]. Мы трактуем антропологические практики как искусство субъекта быть собой, т.е. это действия человека в отношении человека: кем был и кем стал.

Рассмотрим основные антропологические практики с точки зрения различных наук в таблице 2.

Таблица 2.

Представленность антропологических практик в науках

Наука	Персоналии	Цель	Антропологемы
Философия	М. Фуко С. С. Хоружий	познание человека, феноменов духовности и мудрости	Рефлексия, понимание

Педагогика	В.И. Слободчиков, Н.В. Микляева, О.Г. Лопатина	развитии потенциала личности обучаемого	1. Становление субъектности ученика, взаимодействие и взаимное развитие учителя и ученика; 2. Возможности интерпретации и мышления; 3. Способность к самоорганизации
Психология	Ф. Боас Ю. Лотман, Т. Рибо	связь с изучением сознания и мышления	1. Мыслительная способность; 2. Коммуникация
Социология	И.С. Болотин, Н. Луман	самоопределение по отношению к социуму	1. Анализ получаемой субъектом информации для познания мира; 2. Понимание неопределенности, сложности, контекстуальности; 3. Учет эффектов когерентности, синхронизма, синергии, коэволюции.
Культура Искусство	А. А. Белик, Л.П. Воронцова	1) целеполагание и социально-культурная персонификация; способ самовыражения личности и познание самого себя человеком	1) контактная (танцевально- двигательная) импровизация; 2) перформанс – изобразительный, театральный; 3) онлайн дневники; 4) духовные практики; 5) традиции, обряды.

На основании сказанного отметим, что основными критериями представленности антропологических практик в различных науках являются: познание человека, феномены духовности и мудрости; развитие потенциала личности обучаемого; связь изучения сознания и мышления; самоопределение в социуме, самопознание субъекта [19, с. 647].

С определенной долей условности выведем индикаторы антропологических практик субъекта, основные из которых представлены на рисунке.

Рисунок - Индикаторы антропологических практик

Антропологическое наполнение образования имеет своим следствием наличие следующих факторов:

- 1) программы повышения качества образования по различным предметам;
- 2) проектно-моделирующая деятельность;
- 3) профориентационная работа с обучаемыми;
- 4) стремление к овладению интеллектуальным и экзистенциальным опытом;
- 5) желание овладеть языком и кодами современной культуры;
- 6) культурологическое образование;
- 7) антропологемы, реминисцирующие вклад определенной науки в формирование человека культуры [3, с. 81].

Результаты.

Тезис о культурологическом дискурсе образования рассмотрим более подробно. В нашей статье мы понимаем культуру как определенный порядок социальных систем, норм и ценностей, убеждений многочисленной социальной группы общества. Культура может быть рассмотрена в дихотомии: профессионал (художник) и дилетант (публика), так как одни культуру производят, другие ее потребляют. Говоря о культуре, обозначим ее иконические и симптоматические признаки:

1. Культура – это комплекс смыслов (символических рядов), с помощью которых субъект создает свою реальность в форме определенного порядка знаний;
2. Культура – это сливающиеся топосы субъекта (предпочтения);
3. Культурные преференции субъекта – это его отличительные признаки: культурные предпочтения, стили, интересы, собственная идентичность;
4. Культура – это набор действий и знаков, следствие выбора субъекта: например, один человек слушает классическую музыку, другой – шлягер, а в результате оба получают эстетическое впечатление и наслаждение;
5. Культура – это система релевантных знаний, которую субъекты могут успешно использовать.

Социологи, изучающие культуру на эмпирическом уровне, работают с секторальным понятием «культура». Примером может служить так называемая «высокая культура», к которой имеют доступ привилегированные слои общества (примерно 10% населения в мире).

«Высокая культура» предназначена образованным людям [16, с. 2158]. Это объясняется тем, что современное искусство концептуально и, например, для его рефлексии субъекту требуются определенные искусствоведческие знания. Институты культуры расширяют спектр своих возможностей для просветительской деятельности среди детей, молодежи, широкого круга заинтересованных лиц.

Сегодня в мире стали доступны многообразные цифровые платформы для хранения различного рода информации. С помощью мобильного телефона субъект находит любимые фильмы, книги, музыку. Современный софт позволяет приобщиться к искусству и культуре многомиллионному количеству пользователей, которые отправляют, получают, комментируют различные художественные материалы и часто пользуются ресурсом youtube.com, факты и сведения, на котором могут размещать все желающие. От этого искусство и культура в целом теряют свою актуальность не только в количественном, но и в качественном плане, так как искусство подрывает форму доверия, автономности и свободы субъекта. Современное искусство становится привилегированным инструментом познания: понимать искусство, быть культурным помогают многочисленные мыслительные операции по кодированию и декодированию семиотического контента, по рефлексии коммуникационных каналов, по распознаванию континуального и дискретного языков, по развитию когнитивных практик субъекта, использующего в практике образования 3-4 и более экранов, активно применяемых в формате дистанционного образования для организации коммуникации [17, с. 69].

Современную коммуникацию характеризуют следующие модусы:

- репрезентативный (конструирование /моделирование образовательного пространства);
- конвенциональный (рефлексия структурных, семантических, коннотативных свойств языковых единиц);
- герменевтический (толкование смыслов, способа бытия субъекта).

Модель коммуникации в процессе современного дистанционного образования предполагает проектирование специфического контента; выстраивание системы субъект-объектного, субъект-субъектного, объект-объектного взаимодействия между участниками образовательного и воспитательного процессов; создание soft.

Существующие педагогические модели не реализуют в полной мере своего предназначения без педагога, имеющего репутационный капитал, высокую личную эффективность, тиражирующего лучшие образовательные практики. Подготовка преподавателя – это стратегический ресурс российского образования, постоянно пополняющийся новыми идеями, концепциями (виртуальная мобильность преподавателя высшей школы /С.А. Тертый/; воспитание информационной культуры /Т.И. Полякова/; педагог – архитектор трансмедийных продуктов /Л.В. Быкасова/ и др.), формирующих у субъекта дистанционного образования представления о жизненных ценностях, нравственности и морали.

В дистанционном образовании современный педагог выполняет важную роль, так как:

- расширяет спектр применения в практической работе социальных сетей;
- использует геймификацию;
- внедряет в образовательный процесс искусственный интеллект;
- применяет новый тип подачи информации;
- расширяет рамки мобильного электронного образования;
- использует дополнительную виртуальную реальность;
- применяет машинное обучение;
- учитывает факторы (социальные условия, культурный контекст);
- диагностирует процесс обучения, отвечающий интересам субъекта;
- проводит интервенции для актуализации знаний обучаемого;

- обрабатывает задания по алгоритму;
- оценивает выполненное задание;
- обсуждает уровень креативности созданного продукта (коммуникации).

Коммуникация – это симбиоз различных видов, систем и каналов общения, повышающих:

- 1) возможность охвата целевой аудитории;
- 2) степень воздействия на слушателя;
- 3) уровень создания моделей вербального, невербального, смешанного поведения субъекта коммуникации.

Современный субъект образования развивает самостоятельность мышления, стремится повысить культуру, неконфликтно адаптироваться к социуму, противостоять возникающим киберугрозам и кибератакам. При помощи широкого спектра средств дистанционное образование способствует формированию определенных социокультурных конвенций, координируя цели, стратегии, тактики диалогического общения у *homo sapiens*.

Дистанционное образование – это, по сути, соединение различных информационных кодов (вербальные/невербальные, иконографические, технические и т.д.), а также учет правил взаимодействия в коммуникативном акте. Именно поэтому считаем правомочным роль данного феномена:

- 1) в расширении источников нарративов, границ и качества коммуникативного процесса;
- 2) в разворачивании практики социального проектирования современного субъекта;
- 3) в описании коммуникации с точки зрения современной мутации широкого спектра модусов: текстовых, аудиовизуальных, пространственных и др.;
- 4) в апперцепции субъектом воспринимаемой информации в процессе общения (диалога, полилога);
- 5) в детерминации его рекурсивности, т.е. постоянном обновлении и модификации, что, безусловно, способствует амплификации образования и развитию принципов синектики:
  - общеметодологические (гуманизм, интегративность, развивающий характер обучения);
  - специальные (гармоничное развитие личности, связь с наукой, политехнизм);
- 6) в формировании этики ценностей и этики деловых отношений коммуникантов как в режиме *offline*, так и в режиме *online*.

Заключение.

В нашей статье мы выяснили, что антропология как совокупность наук, изучающих человека в различных средах, влияет на организацию дистанционного образования субъекта. Это выражается в том, что в практике образования задействовано большое количество групп различных каналов, значительной из которых является группа коммуникационных каналов, играющих существенную роль в рефлексии дистанционного образования в таких когнитивных практиках субъекта, как визуальная коммуникация.

1. Медийная коммуникация. С помощью простейших аппаратов и программ субъект может выстраивать медийную коммуникацию: тексты изображаются визуально, картины комментируются заранее подготовленными текстами;

2. Развитие культурных техник. Компьютер текст воспроизводит, хранит, распространяет далее. Чтение и письмо стали сегодня наиболее востребованными культурными техниками;

3. Практические потребности (жизненный опыт, безопасность и защищенность субъекта, внимание, забота и пр.);

4. Образовательные потребности субъекта: приобретение компетенций, необходимых для решения жизненных задач;

5. Эстетические предпочтения (красота, гармония, творчество, познание). Эстетические предпочтения объясняются вкусом субъекта. Важную роль играют здесь социум и сформированный уровень культуры, возраст, пол, среда. Именно поэтому человек следует определенным эстетическим образцам;

6. Коммуникация (контакты, взаимодействие, связь между субъектами, средства массовой информации). Коммуникация состоит из трех основных компонентов – просодии, собственно вербальности и жестов/мимики. Наряду с коммуникацией для современного субъекта в дистанционном образовании субъекта важны интеракция и социальная перцепция;

7. Современное дистанционное образование способствует построению собственной траектории учебно-познавательной, креативно-исследовательской деятельности и развития субъекта. Факторами развития современного образования являются: экспонентный рост объемов информации; имеющийся, но не до конца использованный потенциал Интернет; сеть как сообщество пользователей, персонализация образования, парк тренажеров и симуляторов; проектная деятельность, площадка для эксперимента.

8. Современный субъект образования – это человек «нового типа», так как он связан с контрагентами (контент, интерфейс, внешняя среда), установками других обучаемых, а для самореализации в формате дистанционного образования он использует лимбическую систему, новые технологии, актуальный инструментарий, трансмедийные продукты, педагогические образцы и модели образования, витагенный опыт субъекта.

Список источников:

1. Агапов О. Д. Антропологическая практика как невозможная возможность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 4–8. DOI: [10.18500/1819-7671-2021-21-1-4-8](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-4-8)

2. Быкасова Л.В., Самойлова А.Н. Сетевое взаимодействие: per sspera // Вестник ПГГПУ. Психологические и педагогические науки. 2021. № 1. С. 114-122. DOI: [10.24412/2308-717X-2021-2-114-122](https://doi.org/10.24412/2308-717X-2021-2-114-122)

3. Варжавин А.А. Понятийно-терминологическое поле проблемы формирования рефлексивно-прогностических умений будущих педагогов в цифровой образовательной среде вуза // ЦИТИСЭ. 2023. № 4. С. 78-87. DOI: [10.15350/2409-7616.2023.4.07](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.4.07)

4. Волков А.В., Волкова С.В. Homo educationandus в зеркале философской антропологии // Перспективы науки и образования. 2020. № 6 (48). С. 22-30. DOI: [10.32744/pse.2020.6.2](https://doi.org/10.32744/pse.2020.6.2)

5. Выготский Л. С. Психология развития. - Москва: Юрайт, 2023. - 281 с. ISBN 978-5-534-07290-7.

6. Газман О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. - М.: МИРОС, 2022. - 296 с. ISBN 5-7084-0230-X

7. Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 63-69. DOI: [10.18384/2310-7227-2020-3-63-69](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-3-63-69)

8. Дедюхин Д.Д., Баландин А.А., Попова Е.И. Дистанционное обучение в системе высшего образования: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. №5. С. 1-11. URL: <https://www.elibrary.ru/qyfnls>

9. Закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 20.11.2023).

10. Иванов А.В. Концептуальные идеи нового воспитания в условиях информационной образовательной парадигмы // ЦИТИСЭ. 2022. № 4. С.188-198. DOI: [10.15350/2409-7616.2022.4.18](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.18)
11. Иванов А.В. Методическое обеспечение духовно-нравственного воспитания на разных возрастных этапах развития // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 4. С. 34-41. DOI: [10.20339/AM.04-21.034](https://doi.org/10.20339/AM.04-21.034)
12. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М.: Смысл, 2021. - 352 с. ISBN: 978-5-458-03987-1
13. Природова О.Ф., Данилова А.А., Моргун А.Н. Структура цифровой образовательной среды: нормативно-правовые и методические аспекты // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 9-30. DOI: [10.31862/2500-297X-2020-1-9-30](https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-1-9-30)
14. Руть Д.В. Эволюция образовательной системы в России XIX века. Реформы и их последствия // StudNet. 2020. № 5. С. 58-66. URL: <https://www.elibrary.ru/gwdhis>
15. Философский словарь. - М.: Республика, 2003. - 28 с. ISBN 985-428-636-3.
16. Croitoru I., Munteanu H. The Moralreligious Education – A Support of Selfconscience Training // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2019. Vol. 116. P. 2155-2163. DOI: [10.1016/j.sbspro.2014.01.536](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.536)
17. Gibson D., Broadley T., Downie J., Evolving learning paradigms: re-setting baselines and collection methods of information and communication technology in education statistics // Educational Technology & Society. 2018. Vol. 21 (2). P. 62–73.
18. Kononova O.A., Podbereznyi V.V., Samojlova A.N. Establishment Of The Subject In The Digital Education: Cognitive Practices Synthesis. In R. Valeeva (Ed.), Teacher Education- IFTE 2019, vol 78. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publisher. Pp. 140-149. DOI: [10.15405/epsbs.2020.01.19](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.01.19)
19. Kulik A.A., Lazareva P.V., Ippolitova N.V. Competency-based approach and competencies in higher education: a theoretical review // Educational Psychology Practices in Europe and the Middle East. 2020. Vol. 8(2). P. 645-651. DOI: [10.20511/pyr2020.v8nSPE2.645](https://doi.org/10.20511/pyr2020.v8nSPE2.645)

References:

1. Agapov O. D. Anthropological practice as an impossible possibility. News of Saratov University. *New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, no. 21, pp. 4–8. (In Russian). DOI: [10.18500/1819-7671-2021-21-1-4-8](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-4-8)
2. Bykasova L.V., Samoiloa A.N. Networking: per sspera. *Bulletin of PGGPU. Psychological and pedagogical sciences*, 2021, no. 1, pp. 114-122. (In Russian). DOI: [10.24412/2308-717X-2021-2-114-122](https://doi.org/10.24412/2308-717X-2021-2-114-122)
3. Varzhavin A.A. Conceptual and terminological field of the problem of developing reflective and predictive skills of future teachers in the digital educational environment of the university. *CITISE*, 2023, no. 4, pp. 78-87. (In Russian). DOI: [10.15350/2409-7616.2023.4.07](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.4.07)
4. Volkov A.V., Volkova S.V. Homo educationandus in the mirror of philosophical anthropology. *Perspectives of science and education*, 2020, no. 6 (48), pp. 22-30. (In Russian). DOI: [10.32744 / pse.2020.6.2](https://doi.org/10.32744/pse.2020.6.2)
5. Vygotsky L.S. *Psychology of development*. Moscow, Yurayt Publ., 2023, 281 p. (In Russian). ISBN 978-5-534-07290-7.
6. Gazman O.S. *Non-classical education: from authoritarian pedagogy to the pedagogy of freedom*. Moscow, MIROS Publ., 2022, 296 p. (In Russian). ISBN 5-7084-0230-X
7. Guryanov N.Yu., Guryanova A.V. Digital globalization in the context of the development of the digital economy and digital technologies. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*, 2020, no. 3, pp. 63-69. (In Russian). DOI: [10.18384/2310-7227-2020-3-63-69](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-3-63-69)

8. Dedyukhin D.D., Balandin A.A., Popova E.I. Distance learning in the higher education system: problems and prospects. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, no. 5, pp. 1-11. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/qyfnls>
9. *Law of the Russian Federation*. Dated December 29, 2012 No. 273-FZ “On education in the Russian Federation”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 24 November 2023).
10. Ivanov A.V. Conceptual ideas of new education in the conditions of the information educational paradigm. *CITISE*, 2022, no. 4, pp. 188-198. (In Russian). DOI: [10.15350/2409-7616.2022.4.18](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.18)
11. Ivanov A.V. Methodological support of spiritual and moral education at different age stages of development. *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*, 2021, no. 4, pp. 34-41. (In Russian). DOI: [10.20339/AM.04-21.034](https://doi.org/10.20339/AM.04-21.034)
12. Leontiev A.N. *Activity, consciousness, personality*. Moscow, Meaning Publ., 2021, 352 p. (In Russian). ISBN: 978-5-458-03987-1
13. Prirodova O.F., Danilova A.A., Morgun A.N. Structure of the digital educational environment: normative, legal and methodological aspects. *Pedagogy and psychology of education*, 2020, no. 1, pp. 9-30. (In Russian). DOI: [10.31862/2500-297X-2020-1-9-30](https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-1-9-30)
14. Rul D.V. The evolution of the educational system in Russia in the 19th century. Reforms and their consequences. *Student*, 2020, no. 5, pp. 58-66. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/gwdhis>
15. *philosophical dictionary*. Moscow, Respublika, 2003, p. 380. (In Russian). ISBN 985-428-636-3.
16. Croitoru I., Munteanu H. The moralreligious education – a support of selfconscience training. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2019, vol. 116, pp. 2155-2163. DOI: [10.1016/j.sbspro.2014.01.536](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.536)
17. Gibson D., Broadley T., Downie J., Wallet P. Evolving Learning Paradigms: Re-Setting Baselines and Collection Methods of Information and Communication Technology in Education Statistics. *Educational Technology & Society*, 2018, vol. 21 (2), pp. 62–73.
18. Kononova O.A., Podbereznyi V.V., Samojlova A.N. *Establishment of the subject in the digital education: cognitive practices synthesis*. In R. Valeeva (Ed.), *Teacher Education- IFTE 2019*, vol 78, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, European Publisher, pp. 140-149. DOI: [10.15405/epsbs.2020.01.19](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.01.19)
19. Kulik A.A., Lazareva P.V., Ippolitova N.V. Competency-based approach and competencies in higher education: a theoretical review. *Educational Psychology Practices in Europe and the Middle East*, 2020, vol. 8, (2), pp. 645-651. DOI: [10.20511/pyr2020.v8nSPE2.645](https://doi.org/10.20511/pyr2020.v8nSPE2.645)

Submitted: 19 December 2023

Accepted: 19 January 2024

Published: 20 January 2024

